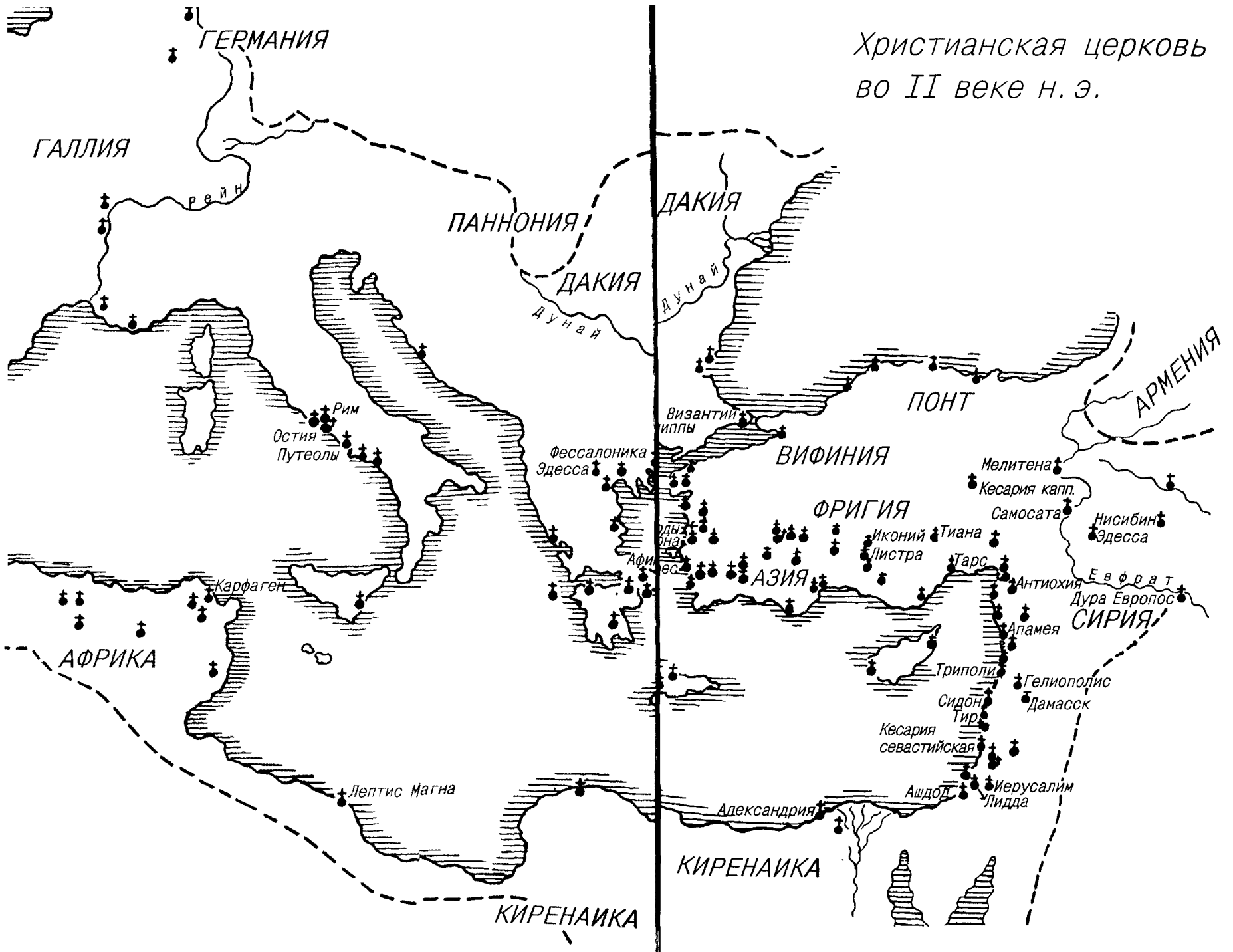

Христианская церковь
во II веке н. э.

Е. МЕЩЕРСКАЯ

Сирийская словесность
и апокрифические деяния
апостолов

Учение Аддая апостола

Отрывок
из «Церковной истории»
Евсевия Кесарийского

Древнерусская
версия легенды об Авгаре
по рукописи XIII в.

Деяния
Иуды Фомы апостола

История
Иоханнана апостола,
сына Зеведеева

История о кончине
святого Иоханнана,
апостола и евангелиста

Учение Симона Кифы
в Риме городе

История Филиппа,
апостола и благовестника

История Феклы,
ученицы Павла апостола

Апокрифические деяния апостолов

Новозаветные апокрифы
в сирийской
литературе

Москва «Присцельс» 1997

Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов

Книга принадлежит перу ученого, уже многие годы занимающегося изучением литератур христианского Востока, и содержит переводы раннехристианских текстов, относящихся к жанру апокрифических апостольских деяний. Некоторые из переведенных сочинений не были прежде известны не только широкому кругу читателей, но и специалистам, поскольку их оригиналы находятся в рукописях и до сих пор не изданы. Все публикуемые произведения сопровождаются вступительными статьями и комментариями, кратко знакомящими с историей их исследования. Во введении дается представление об особенностях апокрифических деяний апостолов, показывается многообразие проблем и научных подходов, возникающих при рассмотрении данного раздела христианской словесности, определяется важная роль средневековой сирийской литературы в формировании этого самобытного жанра.

Издание предназначено для тех, кто интересуется историей христианства, разноязычной литературой народов восточнохристианского культурного круга.

Сирийская словесность, представляющая собой огромную духовную ценность, свидетельствует о значительности культуры сирийцев, широко распространившейся по всему средневековому миру и оказавшей большое влияние на многие страны и народы. Сирийскую словесность составляют сочинения, написанные сирийским литературным языком и сохранившиеся в рукописях, которые датируются временем с V по XVIII в. и хранятся в различных рукописных хранилищах мира. Сирийский литературный язык сложился на базе центрального арамейского диалекта семитской языковой группы. На этом наречии, начиная уже со II в. н.э., была создана разнообразная и интересная литература, отразившая все сферы деятельности говоривших на нем людей.

Очагом сирийской цивилизации стало небольшое государство Осроэна, возникшее в северо-западной части Месопотамии в конце II в. до н.э., в период распада Селевкидского государства, созданного преемниками Александра Македонского на территории Ближнего и Среднего Востока. Сирийская культура приобрела универсальный характер во многом благодаря тому, что она сформировалась на фоне этнического разнообразия, аккумулировав в себе достижения не одного, а многих народов. Решающий вклад в ее создание внесло местное население – сирийцы-арамей, расселившиеся к середине I тысячелетия до н.э. в данном регионе. После похода Александра Македонского на Восток колонисты-греки привнесли сюда многое из того, чего достигло к этому времени

эллинское общество, оказав мощное воздействие на последующее развитие сирийской культуры. По преданию, Осроэна была основана арабским кочевым племенем оррой, или осрои, и первые цари правящей осроэнской династии Авгаров, согласно легенде, были арабами. Однако, судя по именам списка эдесских правителей, в их числе впоследствии оказались и представители других народов: персы, евреи, армяне. Осроэна принадлежала к числу небольших буферных княжеств. В начале III в.н.э. это самостоятельное княжество стало провинцией Римской империи. Расположенная на границе сперва Римской империи и Парфии, а затем Византии и сасанидского Ирана, она испытала на себе воздействие как греко-римского, так и персидского мира. Точные размеры Осроэны определить трудно, но известно, что во времена расцвета в орбиту ее власти, кроме столицы Эдессы (Урхи), входили такие известные центры, как Харран, Амид, Решайна.

Одной из главных причин, обеспечивших бурное распространение сирийской культуры в сопредельные страны, было то, что Осроэна стала первым в истории государством, где в конце II в.н.э. христианство было провозглашено официальной религией. Сирийцы приняли активное участие в утверждении новой религии, определившей в качестве идеологической основы жизнь народов средиземноморского культурного круга, внесли значительный вклад в развитие ее догматических положений, создали многочисленные произведения христианской литературы в агиографическом, гимнографическом и других новых жанрах. Сирийские писатели, клерикальные и политические деятели сыграли весьма существенную роль в богословских спорах, определивших ход раннесредневековой истории Ближневосточного региона и явившихся отражением постоянной идеологической и политической борьбы, которая происходила на восточных окраинах Византийской империи. Становление

христианства как нового религиозного учения сопровождалось непрерывным развитием его догматики. Оно объединило в себе на раннем этапе мессианско-эсхатологические представления позднего иудаизма с философской теорией Бога-Логоса, сложившейся на эллинской основе. Богословское учение получило дальнейшее развитие в IV–V вв., когда развернулась ожесточенная полемика вокруг термина «Богочеловек». Она прошла два основных этапа – «теологический» (борьба с арианской ересью) и «христологический», связанный с возникновением таких еретических движений, как несторианство и монофизитство.

Осроэна, находившаяся на восточной окраине Римской империи, а потом Византии, издавна испытывала влияние философско-религиозных учений, возникавших в Иране (зороастризма, манихейства). Источники свидетельствуют о том, насколько сильны были в Эдессе влияния различных гностических сект, какую широкую поддержку получило там арианство. В борьбе с иными верованиями идеологам сирийского христианства приходилось постоянно отстаивать, с одной стороны, учение о действительности существования человеческой природы в Христе (против докетического дуализма, проповедовавшего кажущуюся видимость, прозрачность ее), а с другой – учение о свободе воли человека, получившего власть над природой (против фатализма).

Еретические движения IV–V вв. н.э. определились в результате разногласий между двумя богословскими школами восточно-христианского региона – «антиохийской» и «александрийской». Эти школы расходились между собой по экзегетическому методу, способу толкования Писания, а философские основы их разногласий уходили в античность и базировались на двух традициях, ведущих свое начало от Платона (александрийская школа) и Аристотеля (антиохийская школа).

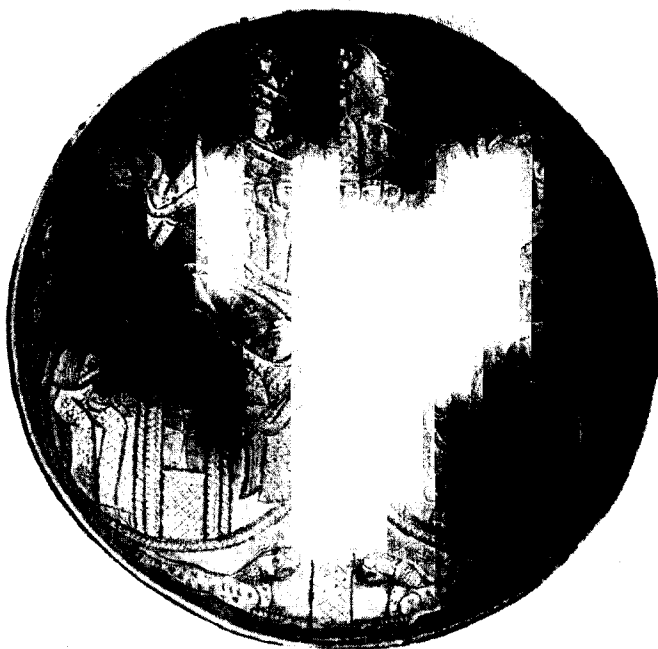
Принятое в качестве государственной религии в Осроэне христианство традиционно связывалось с «антиохийской» школой. Так, согласно сирийскому апокрифическому тексту «Учение Аддая апостола», – Палут, первый исторический епископ Эдессы, получил рукоположение от Серапиона, епископа Антиохии. Поэтому сирийские клирикальные деятели считали своим долгом поддерживать все учения, зарождавшиеся в Антиохии. Согласно трактату сирийского писателя Бархадбешаббы Арабайа «Причина основания школ», академия в Эдессе возникла как филиал знаменитой школы в Дафне, расположенной близ Антиохии. Соперничество между александрийским и антиохийским богословскими направлениями поддерживалось издавна сложившейся экономической конкуренцией между двумя богатыми и развитыми районами Византийской империи. Ремесленники и купцы Египта и Сирии постоянно боролись между собой за приоритет на рынках Константинополя.

Сирия являлась центром по производству пурпурных тканей и кож, изготовлению ювелирных и серебряных изделий и других предметов роскоши, оружия и военных доспехов, различных красителей, лекарств и снадобий. Кроме того, сирийцы, благодаря выгодному географическому положению заселенных ими районов, издавна стали играть важную посредническую роль в торговле. Торговые отношения связывали сирийских купцов со всеми областями Средиземноморского бассейна, с Галлией – на западе, с Арменией и другими областями – на севере, с Йеменом, районами Персидского залива и Индийского океана – на юге, со Средней Азией и Китаем – на востоке. Во многом благодаря поддержке сирийских купцов, обосновавшихся в Константинополе, их большому влиянию на византийскую знать, ремесленников, мелких торговых посредников константи-

нопольским патриархом был избран представитель антиохийского духовенства – Несторий. Он стал основоположником учения, которое быстро распространилось в Византии, получило особенное признание у представителей антиохийской богословской школы, поскольку в нем было видно преемство идей и научных приемов антиохийского направления. В борьбе с различными еретическими движениями, в частности с остатками арианства, Несторий стал проповедовать учение, основы которого были заложены в Антиохии Феодором Мопсуестским. Сочинения «учителя учителей» и «толкователя толкователей» Феодора активно переводили и изучала целая группа сирийских ученых во главе с профессором Эдесской академии Киорой. Все они стали активными последователями нового константинопольского патриарха. Основное догматическое положение Нестория касалось вопроса о соединении в Иисусе Христе двух природ – божественной и человеческой, поскольку «Христос – двойствен по природе». Он различал и «разделял» в Христе эти две природы, не допуская расторжения их единства. Однако Несторий учение о двух естествах развил до учения о двух лицах, разорвав ипостасное единство Богочеловека. Как две природы существуют в нем, не сливаясь, так и личности божественная и человеческая, соприкасаясь, не соединяются. Так что есть как бы два Христа: один – Бог, а другой – человек, рожденный женщиной. В связи с этим особое волнение в массах простого народа вызвало нововведение одного из ревностных сторонников Нестория, предложившего называть Марию не Богородицей, а Христородицей, т.к. «Мария не родила Божество, но человека – Христа». Основным противником и оппонентом Нестория стал представитель александрийской школы Кирилл, патриарх Александрии. Расхождения между ними углублялись еще и тем, что они говорили на разных «богословских языках», и их

непонимание друг друга объяснялось тем, что они исходили из разных методических приемов. Кирилл выступил с целым рядом посланий, направленных как к императору Феодосию, так и к самому Несторию, в которых старался разъяснить заблуждения последнего. Главные положения Кирилла основывались на том, что, согласно его пониманию учения о Богочеловеке, Христос — «нечто единое из обоих», т.е. он состоит из двух природ, однако эти природы различаются качественно, и хотя и не исчезают посредством соединения, «но с момента единения Бог Слово и человеческая природа составляют одно живое целое, одну природу». Несторий, таким образом, понимал человечество в Христе конкретно, а для Кирилла оно было отвлеченным свойством Богочеловека, а не его реальной природой. Все эти абстрактно-догматические дискуссии тесно соприкасались с действительностью и политикой. Не случайным можно считать призыв Нестория к императору Феодосию II: «Государь, очисти империю от еретиков; я дам тебе Царство Небесное. Помоги покорить мне врагов церкви; я помогу тебе восторжествовать над персами». (Socr. Hist. eccl. VII, 29). Возможно, что константинопольский патриарх рассматривал свою догматическую борьбу как составную часть государственной кампании, направленной на нейтрализацию иранского влияния. Поэтому византийский император долгое время держал сторону Нестория, послав одного из своих придворных на созванный в Эфесе в 431 г. Вселенский Собор. Однако Кирилл Александрийский сумел привлечь на свою сторону не только Александрийский Клир и Римского Папу, но и народные массы. Начались волнения в Константинополе, и это вынудило Феодосия отступить от Нестория. Он был осужден и сослан, запрещалось читать и переписывать его сочинения, а у его сторонников, в числе которых было много богатых сирийских купцов, экспроприировалось иму-

щество. Постановления Эфесского собора встретили сильное противодействие, особенно на Востоке: целые области Сирии и Месопотамии не подчинились его требованиям. Оплотом сторонников Нестория стала академия в Эдессе, во главе которой стояли непримиримые враги Кирилла — Ива и Бар Саума. Их идейным противником выступил епископ Раввула, также преподававший в Эдесской школе. Будучи сперва сторонником учения Нестория, он изменил свои взгляды, перешел на позиции Кирилла. Он предал анафеме не только Нестория, но и его идейных вдохновителей Феодора Мопсуестского и Диодора Тарсского и повелел уничтожить их сочинения. Но Феодор и Диодор благодаря своей учености пользовались огромным уважением и авторитетом как у народных масс, так и у властей, клерикальных и светских. Их осуждение вызвало только большее сочувствие к несторианству, которое приобрело новых приверженцев. В результате преследований часть учителей и учеников Эдесской школы была вынуждена бежать в Иран. В их число входил и Бар Саума, ученик Ивы, сам по происхождению перс. Он организовал новую школу в пограничном Нисибине и сделал ее центром несторианского учения. Нисибийская школа сплотила в своих рядах идеологическую оппозицию, враждебную Византии и поддерживаемую в Иране. Бар Саума занял видное положение при дворе шаха Пероза, благодаря его деятельности несторианство не только стало обязательным для всех сироязычных христиан Ирана, но в конце концов совершенно отмежевалось от ортодоксального христианства, выделившись в самостоятельную церковь. Вслед за клириками в Иран, опасаясь преследований, двинулись сирийские купцы и ремесленники, которые, лишившись в Византии рынков сбыта и религиозной поддержки, надеялись поправить свои дела за пределами империи. Так началось продвижение сирийцев-несто-

Серебряное сирийское блюдо.
Найдено в Пермской области в XIX веке.
(Государственный Эрмитаж).

Содержание

Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов	5
Учение Аддая апостола	75
Отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского	134
Древнерусская версия легенды об Авгаре по рукописи XIII в.	143
Деяния Иуды Фомы апостола	153
История Иоханнана апостола, сына Зеведеева	307
История о кончине святого Иоханнана, апостола и евангелиста	364
Учение Симона Кифы в Риме городе	371
История Филиппа, апостола и благовестника	385
История Феклы, ученицы Павла апостола	412
Иллюстрации	441